

Итак, я ошибался насчёт балдуrow. Все это время я думал, что они были мне по плечо, но оказалось, что так выглядят только детёныши балдуrow.

Стоя перед броненосцем примерно в 5 раз больше меня, я не мог удержаться от того, чтобы не сглотнуть. Если бы эта тварь бросилась на меня, единственным вариантом было бы увернуться. Если я попаду в него, то буду похож на блинчик.

Пользуясь моментом, я спланировал план побега на случай, если не буду уверен, что справлюсь с этой штукой. Это была секретная техника Джойстара не просто так. Иногда бегство было лучшим вариантом. Поместив гвоздь в безопасное место, я решил провести этот бой без него. Он и так с трудом наносил повреждения маленьким парням, так что я не могу представить, что он будет полезен здесь. К тому же мне нужно было бы снять с себя как можно больше веса, если бы я хотел быть максимально быстрым.

Выпустив медленный вдох, я начал концентрировать всю душу в своем теле, и как только я почувствовал, что готов, я прыгнул вниз к гигантскому балдуру.

Как только мои ноги коснулись земли, я позволил душе прорваться сквозь меня и мгновенно покинуть мое тело. Поскольку в этой атаке использовалась вся моя душа, она была еще больше, чем любая другая, которую я выпускал раньше, и, казалось, двигалась с еще большей скоростью. Балдур едва успел среагировать, как его поразило заклинание.

Он издал громкий рев боли, а его оранжевые глаза яростно сверкнули. Балдур посмотрел на небо, а затем выстрелил в мою сторону оранжевым шаром, похожим на кислоту охотника на аспидов.

"Оранжевый = плохо", — быстро подумал я, увернулся от удара и бросился к балдуру, доставая нож, который дал мне Элдербаг.

Я не ожидал, что балдур снова откроет свою пасть, пока я бежал к нему, и ещё меньше я ожидал, что один из маленьких балдуrow вылитит из неё. Странное зрелище отвлекло меня настолько, что я едва успел увернуться от странного снаряда.

"Так вот откуда берутся детёныши балдуrow? Их вырвало?" — подумал я, пытаюсь снова сосредоточиться на взрослом балдуре.

Но когда я повернулся, чтобы продолжить свой рывок к нему, я увидел, как он закрылся внутри своего панциря и начал катиться в мою сторону.

— Вот дерьмо!

Я отпрыгнул с пути так быстро, как только мог, и, когда я оказался за пределами пути балдура, я почувствовал порыв воздуха. Эта штука катилась так быстро, что когда она врезалась в стену, я почувствовал, как содрогнулось все здание. Именно в этот момент я вспомнил о ребёнке. И я повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как он несётся ко мне.

— Я могу использовать эту штуку! — в восторге подумал я, подпрыгнул над ним и бросился к малышу-балдуру, когда тот направился к стене. Каждый раз, когда они врезались в стену, они на секунду оказывались оглушёнными и уязвимыми. Этого было достаточно, чтобы нанести ему урон и вернуть душу.

Препарирование многих из этих маленьких парней дало мне некоторое представление об их анатомии. И я знал, что в центре их живота есть мягкое место, где я могу вонзить нож прямо в

жизненно важную область. И как я практиковался раньше, я погрузил нож в балдура, прежде чем он успел выйти из оцепенения.

"Достаточно для одного удара из заклинания.... Или..."

Я почувствовал вибрацию массивного балдура, катящегося в мою сторону, и понял, что должен принять быстрое решение. Покрыв ноги аурой, я подпрыгнул так высоко, как только мог, доставая до самого потолка комнаты.

Я увидел, как балдур раздавил маленького, а затем ударился о стену, упав на пол в оцепенении.

— Хорошо! — воскликнул я в восторге и покрыл свой нож аурой души, как только смог, прежде чем упасть прямо ему на живот.

Я почувствовал, как нож пронзил слабое место, а затем прилив души вошёл в моё тело от повреждения балдура. Хотя из-за его больших размеров нож не задел жизненно важные органы, он ослабил плотное прилегание панциря к телу. И раз уж это сработало с маленькими, я надеялся, что сработает и с этим.

Покрыв руки аурой, чтобы увеличить силу, я просунул пальцы в рану, которую сделал, а затем поднялся изо всех сил. Я почувствовал, как Балдур зашевелился, пытаясь встать, и понял, что у меня есть всего одна секунда, чтобы сделать это. Поэтому, сделав глубокий вдох и надеясь на лучшее, я покрыл всё своё тело аурой, а затем попытался в последний раз потянуть за панцирь.

Вдруг я почувствовал, как панцирь, покрывавший верхнюю часть туловища, поддался, а затем был оторван от тела. Оставив торс обнажённым. И заставил балдура прекратить попытки встать, так как он издал ещё один рёв боли.

"Я чувствую, что превращаюсь в какого-то убийцу-психопата: сначала личинку несколько раз ударил ножом в живот, а теперь вот это".

Подняв нож вверх и покрыв его аурой, чтобы сделать острее и длиннее, я начал наносить удары так быстро, как только мог. К тому времени, когда балдур перестал двигаться, я уже 28 раз ударил ножом в открытое место. Наверное, я не хотел давать ему шанс.

(П.а Если вы поняли эту отсылку, то получите печенье)

Я вздохнул, сидя на животе гигантского балдура. Неужели моя жизнь в этом мире будет такой? Бегать и истреблять всё, что попадает на пути, не чувствуя за собой никакой вины? Я практически только что снялся в роли серийного убийцы на этой твари, и единственное, что я чувствовал, это облегчение от того, что битва закончилась.

— Есть какие-нибудь советы? Может, подскажете, что я должен делать? — спросил я в воздух. И, конечно, не получил никакого ответа.

Глядя вниз на труп балдура, я думал только о том, что хочу препарировать эту тварь, чтобы взять её панцирь.

— Мне действительно нужно проверить свою голову. — вздохнул я, прежде чем схватить свой гвоздь и начать тащить труп этой твари за собой, чтобы не потерять его.

...

— ... — Улиточный шаман посмотрел на меня с немного ошарашенным видом, когда увидел, что я тащу труп за собой, оставляя след оранжевой крови.

— Я закончил миссию... И ещё, я оставлю это себе. Я не уверен, что мне нравится щит, но никогда не знаешь, когда может понадобиться хороший щит для самозащиты... Хотя, наверное, я мог бы использовать его, чтобы сделать миску для супа или что-то вроде того... Маленькие, наверное, лучше для этого подойдут.

Тряхнув головой, я попытался избавиться от навязчивых мыслей, чтобы вернуться к нормальной жизни. До сих пор я не осознавал этого, но до сих пор я вёл себя очень эффективно, тратя все своё время либо на тренировки, либо на исследования, либо на поиск вещей, которые я мог бы использовать, чтобы стать сильнее.

Интересно, есть ли здесь, в Халлаунесте, психотерапевты? До сих пор все, кого я встречал, выглядели так, будто им нужен психотерапевт.

— Эмм... Я вижу, что ты убил животное! Бедняжка, должно быть, была.... Неважно. Ты нашёл амулет? — Шаман начал говорить, но, взглянув на балдура ещё раз, решил вести себя так, будто его там и не было, и сменил тему.

Показав изнанку своего плаща, я позволил шаману увидеть свой новый серебряный амулет, который я прикрепил к нему. Он выглядел как раковина улитки, и когда я надел его, то заметил, что мне стало легче чувствовать души как в атмосфере, так и внутри существ.

— Да, спасибо за подарок.

Как только я произнёс эти слова, ворота, разделявшие нас, открылись, позволяя мне наконец покинуть это место.

Открытие ворот, казалось, немного испугало шамана, так как он отпрыгнул назад, а затем издал неловкий смешок.

— Охоохо! Я уверен, что тебе не терпится идти дальше. Прощай, и верь! Что бы ты ни искал... оно найдёт тебя! Охоохо!

Я просто уставился на шамана на мгновение, что заставило его немного понервничать, прежде чем заговорить.

— Я думал, ты сказал, что собираешься научить меня пользоваться душой?

Шаман просто выпустил ещё одну порцию неловкого смеха, прежде чем ответить.

— Разве?